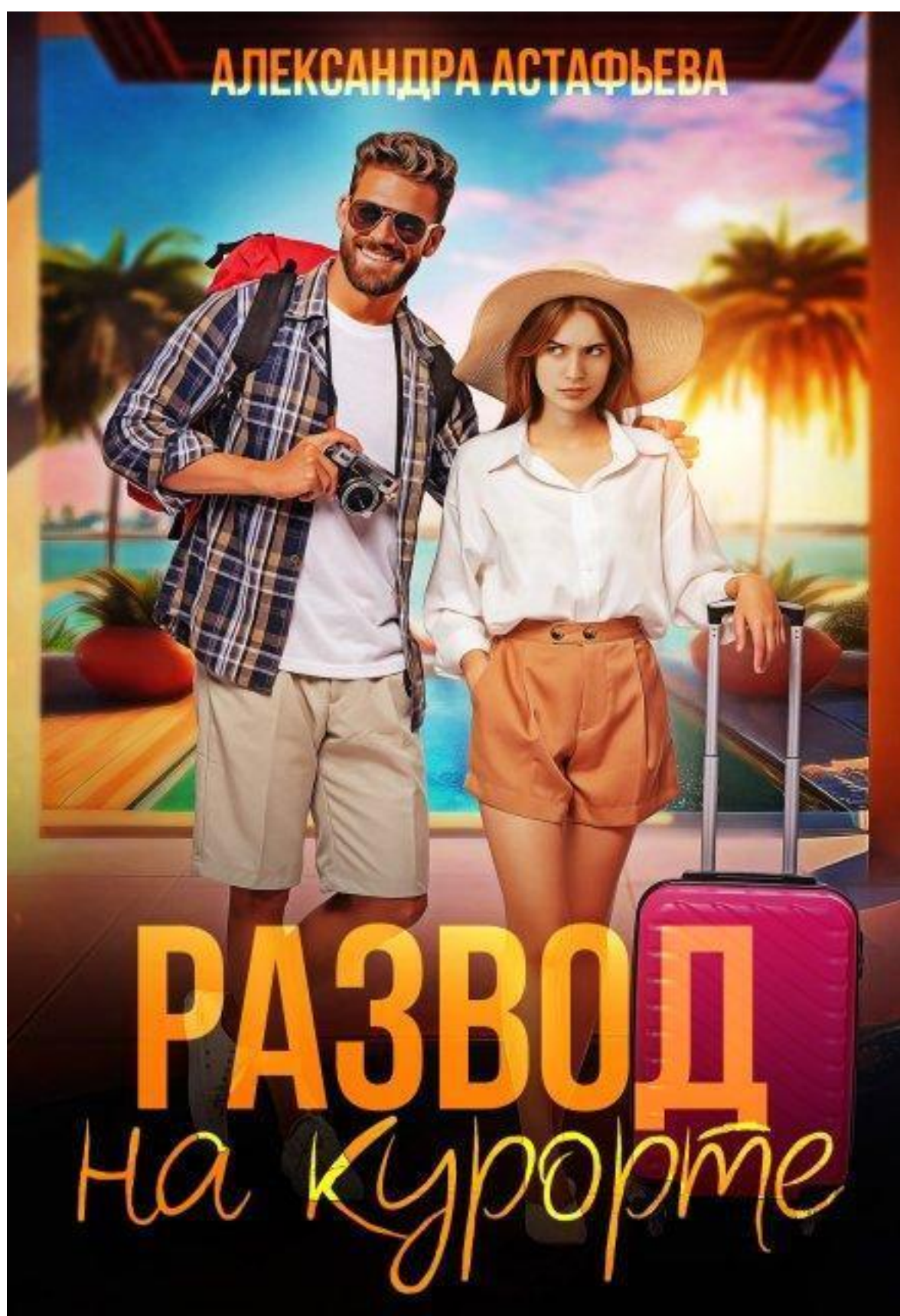

АЛЕКСАНДРА АСТАФЬЕВА

РАЗВОД

На Курорте

Александра Астафьева

Развод на курорте

«Литнет»

2024

Астафьева А.

Развод на курорте / А. Астафьева — «Литнет», 2024

— В таком случае, я подаю на развод! — решительно заявляю мужу. — Какой еще развод? — Тот самый, после которого я верну себе девичью фамилию. — Жирнова? — иронично вздергивает брови. — Смейся, смейся, Рукоусев! — Мы прилетели сюда отдохнуть, а не разводиться, — напоминает мне. — И это никак не повлияет на мое решение. Так что расходимся! — Вот как? Чур, я налево, — шутит он. Или не шутит?.. Долгожданный отпуск на шикарном курорте обещал быть незабываемым. Но по приезду в отель отдых пошел не по плану, а наш брак затрещал по швам. От автора: вас ждет очаровательный врач-гинеколог, привлекательный босс, назойливая пациентка и ревнивая жена

© Астафьева А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

Катя

"Рай – это место, где нет будильников, понедельников и начальников..."
(интернет)

— Ну и духота. Может, форточки откроем? — обмахивается свекровь ярким рекламным буклетом.

— Какие форточки, Мария Николаевна? Мы в самолете. Пилот набрал высоту, так что расслабьтесь и наслаждайтесь полетом.

— Ой, расслабляться мне нельзя, — тихим смешком.

Ну, я же не в этом плане, — сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза на ее предупреждение.

Брать с собой в путешествие горячо любимую свекровь я не собиралась. Но разве могла отказать ей в просьбе полететь с нами и повидать на старости лет красивый мир? Я так подумала: она и за Ванечкой бы присмотрела, пока мы с Юрой могли бы посвятить друг другу драгоценное время. Почему бы и нет? В уголке мира, где солнце садится прямо в море, где рай на земле, волшебство на ощупь, и один из самых дорогих пляжных курортов мира...

Да! Мы летим отдыхать на Мальдивы.

Моя сказка и мечта наконец-то осуществится. Вот-вот... Только бы долететь и мягко приземлиться.

Стараюсь уговорить внутреннюю волну шторма. Нет, не потому, что я боюсь летать на самолете...

Чуть наклонившись в сторону, бросаю хмурый взгляд на ряд из трех пассажирских мест, расположенных справа. Юра, мой муж, сидит с краю и ведет душевные беседы. Судя по всему, затрагивает очень интересные темы, поскольку его соседка-блондинка пребывает в порывах восторге, находясь в его компании. Отсюда мне не видно, насколько она хороша, но судя по оживлению мужа, там есть на что посмотреть, за что потрогать.

— Как хорошо, что я села вместе с вами, а не там, — пикирует рядом свекровь, указывая подбородком в сторону, откуда доносится восторженные женские возгласы.

Угу, спасибо, мама...

— Интересно, и почему же? — любопытствую.

— Там место на проходе.

— Тут тоже на проходе.

— Мне спокойнее с родными, если честно.

— Ну и сели бы со своими *родными*, — меня всю колотит от дурацкой ситуации. — Зачем же нужно было с Юрой меняться местами? Поменялись бы со мной.

— Ой, нет, — машет рукой, — я с тобой поболтать хочу. Решила, что так будет лучше.

Решила она. Лучше для кого?

— А зря, — орлиным взглядом сверлю светловолосый затылок мужа. — Сейчас бы вон с той болтали. Глядишь, наболтали бы чего интересного.

— Так вот именно, о чем с ней поговорить можно? Видно же, что недалекая, — сощуривает взгляд. — Красивая, но что с нее взять?

А-а, ну, конечно...

Пусть лучше Юра что-нибудь у нее возьмет, — хмурюсь, подавляя в себе мерзкое чувство ревности, пожирающее меня изнутри. — Или она у него...

Господи, Катя, уймись и заткни свои нервы. Ты летишь в прекрасное место. Просто нереально сказочное. Успокойся и не обращай внимания на...

Интересно, что он ей там заливает? — глаза вновь сконцентрированы на активно двигающейся голове моего мужа.

Следом слышится залиvistый женский смех.

Он ее щекочет, не пойму?

— Мама, а чем папа занят? — слева от меня раздается голос Ванечки.

— Папа? — переспрашиваю, а затем объявляю громко. — А папа отдыхом занят.

— Каким?

— Активным.

— А, ясно. Это он любит, — подытоживает ребенок.

— Очень, — соглашаюсь, глазами сканируя сквозь сиденье картинку невинной беседы.

Ноль реакции. Хоть бы повернулся, что ли.

— Мам, смотри, — отвлекает меня вновь сынишка, демонстрируя на своем планшете успехи в игре.

Мой хороший, — глажу светлые кудряшки на его голове. Задумчиво перебираю их пальцами.

— Ванюш, давай еще пять минут поиграешь, а потом отдохнешь?

— Можно мне еще немножко? — складывает ладошки в умоляющем жесте.

— Нам лететь восемь часов.

— Ну пять минут, мам, — просит он.

— Хорошо. Пять минут, — целую его в лобик.

— Во-о-т, — тянет рядом свекровь. — А вчера мне снится сон. Нахожусь, я значит, в самолете. А он падает. Представляешь?

Не дай бог.

— Круто, — радуется сын, одним ухом слушая бабушку.

— И вообще, у меня такое ощущение, что он мне уже снился. Сон этот.

Делаю глубокий вдох носом, стараясь абстрагироваться от всего. А она продолжает:

— Самолет то взлетит, то падает.

Выдыхаю через рот.

— То взлетит, — свекровь поднимает руку вверх, а затем резко ее опускает, — то падает.

— Предлагаю сменить пластинку, Мария Николаевна, — натянуто ей улыбаюсь.

Сердце и без того неугомонное из-за одного «отдыхающего» впереди пассажира, не хватало мне лишней паники.

— В определенный момент самолет трясет, — продолжает свекровь, игнорируя мою просьбу. — Начинается какой-то балаган в салоне, нарастает напряжение. Все куда-то бегут, — эмоционально машет она руками в воздухе. — Пилоты и стюардессы кричат о чем-то. В общем, распрощалась я с жизнью...

Раздраженная, бьюсь затылком о подголовник и смотрю вверх, резко выдыхая.

Сейчас и я распрощаюсь. Если она не перестанет нагонять страх.

— Мам, пить хочу, — ерзает на месте Ваня, чем отвлекает.

— Сейчас.

Как раз в проходе виднеются бортпроводницы с тележками. На них в основном вода в бутылках, упакованное печенье, чай, кофе, стаканчики.

Принимая бутылку с водой, благодарю девушку, и на ее заданный вопрос «что-нибудь еще» отвечаю, что ничего не нужно.

— А вам? — обращается она к свекрови.

— А мне вон ту бутылочку красивую, — едва заметно указывает пальцем на небольшую фигурную стекляшку со светло-коричневой жидкостью.

Девушка наливает для нее из пузырька расслабляющий чудодейственный напиток в бокал, и с легкой улыбкой на губах желает нам приятного полета.

Я выкручиваю голову до хруста в позвонках, провожая изумленным взглядом бортпроводницу, которая любезно раздает наполненные бокалы налево и направо желающим унять свой внутренний мандраж во время полета.

А так можно было?

— Уважаемые пассажиры! — раздается из динамиков приятный мужской голос. — С вами на борту ваш капитан. Позвольте выразить вам самую искреннюю благодарность за выбор нашей авиакомпании и перелет с нами. Мы постараемся сделать все возможное, чтобы ваш полет...

Приподняв подбородок, кручу головой по сторонам и встречаюсь с глазами оттенка лагуны. В них веселья хоть отбавляй. Но как только Юра улавливает мой ему внутренний посыл валить на все четыре стороны, задорная его улыбка ползет вниз.

«Чё?» — взлетают сразу же светлые брови мужчины.

Шумно выдохнув и скрестив руки на груди, резко откидываюсь на спинку сиденья, оставляя его без ответа.

Он еще спрашивает?

Все супер, дорогой. Все просто класс!

Начало отдыха многообещающее. Муж сидит неизвестно с кем и развлекает неизвестно кого, вместо того, чтобы находиться рядом со своей семьей. Пока его мать пьет капли от «давления», я пытаюсь сконцентрироваться на полете, который действительно комфортный, как обещал пилот.

Не получается расслабиться.

И, кажется, нервничать я не должна, ведь у моего супруга работа такая... общаться с женщинами разных категорий и возрастов.

Может, я себе сама все накрутила? Я же мастер...

Вот и сейчас нужно представить, что Юра ведет прием и не более того.

Да... Но прием-то какой?

Внутренне трепещу.

Не простой, а гинекологический.

Снова приподнимаюсь на своем сиденье, направляя взгляд в сторону, где только что велись оживленные беседы и в воздухе искрился женский смех. Сейчас там все тихо. Юра, сложив руки у живота, и откинув назад голову, пытается уснуть.

Мой муж гинеколог и отличный специалист в этой области. В свои тридцать два года он уже заведующий гинекологическим отделением в одной из хваленой частных клиник, посвященных женскому здоровью. Его имя на слуху, а авторитет зашкаливает.

А еще он божественно красивый и скульптурно мускулистый. Поэтому к нему дикая очередь из женщин любых возрастов.

— Катюш, у тебя мелочи не найдется? — разбурманенная свекровь копошится в своей сумочке, а затем достает деньги из кошелька.

— Мама, что вы делаете?! — восклицаю, пялясь на то, как Мария Николаевна протягивает купюры пассажиру, сидящему впереди нее.

— Как что? За полет и угощение оплачиваю, — все еще держит руку протянутой, обращаясь к удивленному мужчине, — передайте бортпроводнице, пожалуйста.

— Вы в самолете, а! Не в маршрутке! — опережаю ее. — За все уже заплачено. Отдайте сюда, — заодно выхватываю бокал из ее руки, — и это тоже!

— Мама бабушку поругала, — хихикает довольный сын.

— И ты выключай свои игры. Пять минут уже прошло, — говорю ему строго.

— Ну еще чуть-чуть, — хнычет.

— Нет. Достаточно, — хочу выхватить гаджет, но не выходит.

— Тебе нельзя нервничать, сама говорила, — бурчит ребенок, сворачивая свой планшет.

— Вот и не нервнируйте меня, — тру виски. — А то уже голова разболелась.

Лететь еще всю ночь. Затем нас ждет пересадка в столице, поездка на катере до отеля, и только потом можно будет выдохнуть спокойно.

Надеюсь.

Свекровь недовольно бубнит себе что-то под нос и отворачивается от нас.

Вот и пусть спит. И я прикорну...

Прикрыв глаза, выравниваю свое дыхание и сердцебиение. Мысленно погружаюсь в яркую картинку предстоящего райского отдыха, воображая себя в бикини, наконец-то довольной и счастливой, отдыхающей на лазурном побережье.

Сильные мужские руки крепко обнимают мою талию, ласкающие губы дотрагиваются до шеи, продвигаются выше к уху, нежно так шепча: «Хрен тебе, а не отпуск, Екатерина Викторовна...»

Ой, Козловский, брысь из моих мыслей и моей души!

Каков нахал, а? Долбанный босс даже в самолете умудряется преследовать меня.

Но нет... Я ему не дам. Пока он там прозябает в своей снежной столице, я от этого лузера уже далеко. Отчеты сдала. Все! Свободна!

Ерзаю на сиденье, пока не принимаю для себя удобное положение.

В голове снова картинка с изолированными пляжами, белоснежным мягким песком и пальмами. И только мы с Юрой. Голышом. Больше никого. И никаких надоедливых боссов и настырных блондинок...

Еще немного, и, кажется, поймаю свой дзен.

Но вдруг салон самолета наполняет чудовищный звук храпа, который заставляет меня приоткрыть один глаз. А после и рот от неожиданности. Поскольку над своей головой слышу знакомый мужской голос, который сложно не узнать:

— А я все смотрю и думаю: вы это или не вы, Екатерина Викторовна?

Глава 2

Катя

— Что-то случилось? — спрашивает муж, пока стоим в очереди за багажом в аэропорту столицы райских островов.

— Н-нет...

Моя голова только и делает, что крутится по сторонам в поисках одной привлекательной рожи с широкой улыбкой, от белизны зубов которой можно ослепнуть, как от внезапной вспышки фотоаппарата.

— У тебя лицо озадаченное, — подмечает Юра.

— А ты выспался, я смотрю? — подмечаю в ответ.

— Нормально, — хрустит шейными позвонками. — А сама как?

— А ты как думаешь?

— Ванька капризничал?

— Если бы Ванька, — вздыхаю.

— Мама?

Если бы мама.

Даже ее храп на весь салон не напугал меня так, как звук голоса одного типа, который, к моему огромному удивлению и несчастью, оказался со мной в одном самолете. Я, конечно, прикинулась шлангом и не отреагировала на его приветствие у себя над ухом, но заснуть уже точно не смогла.

А может, мне он показался?

Тот случай, когда я буду неимоверно счастлива, признав, что у меня крыша съехала набок, и все померещилось. Иначе я не переживу эту «случайную» встречу здесь. Летела за тридевять земель не для того, чтобы встретиться носом к носу со своим начальником.

— Катюш? — Юра выдергивает меня из круговорота мыслей. — Что с настроением? Вроде бы прилетели на отдых, о котором мечтала.

Новость о присутствии поблизости Козловского шибанула меня кувалдой по голове настолько сильно, что я забыла мужа проткнуть ревностными иголками.

— А отдыхаешь пока только ты, — все-таки ставлю ему укольчик.

— В смысле? — хмурит брови.

Поразмысли.

— Скажешь, что скучный был полет? Не поверю, — улыбаюсь ему натянуто.

— Полет как полет, — обиженно играет в дурачка. — Вообще не понял, что к чему.

— Значит, на обратном пути сядешь с сыном и мамой, а я буду хохотать и веселиться в компании какого-нибудь красавчика неподалеку.

— А-а-а... — виновато чешет затылок.

Какой догадливый.

— Да ты не воспринимай все серьезно, — отмахивается.

— Действительно, чего это я? — дуюсь, складывая руки на груди.

— Встретил свою пациентку. Тоже летит на острова отдыхать, представляешь? — оживляется он.

— Как мило! — подыгрываю ему, от радости чуть ли не хлопая в ладоши.

— Ну ладно тебе, Катюнь, — обхватывает мои плечи ладонями. — Ты же всегда нормально относишься к моей профессии. Это всего лишь пациентка...

— Которую ты знаешь не только в лицо.

Стоящая впереди нас дама преклонного возраста внезапно оборачивается, чтобы обдать своим укоризненным взглядом.

— Кать, мы же договорились? — строго одергивает меня Юра.

Да... знаю я!

— Ма-ам, — тянет сын за локоть.

— Что, Ванюша?

— Я писать хочу.

— Потерпи, сынок. Заберем свои вещи и поищем туалет. А бабушка где?

Кручу головой по сторонам, потому что Мария Николаевна еще пару минут назад была рядом с нами.

Не нахожу ее глазами и уже волнуюсь.

— Все в порядке, вон она, — успокаивает муж, показывая на нее рукой.

Она сидит недалеко на скамейке для отдыха и душевно болтает о чем-то с привлекательным незнакомцем.

А мама молодец. Время даром не теряет. Наводит контакты.

Вообще стоит подчеркнуть, что мать Юры в свои шестьдесят лет с хвостиком выглядит неплохо. Стройна, недурна. На голове соломенная шляпка, на теле болтается яркий сарафанчик на бретельках, и коралловые бусы на шее висят. Подготовилась к отдыху, не то, что я — с пучком на голове, в кофте и штанах абы каких, потому что еще не успела переодеться после перелета.

Шумно выдыхаю и тру виски, когда двигаемся к ленте для багажа.

— Мигрень? — предполагает Юра вслух.

— При посадке ухо заложило.

— У меня нет, — радуется он. — А у тебя, Ваня? Ушки болят?

— Нет.

— Молодец! Дай пять!

— Надеюсь, тропический климат нам всем пойдет на пользу, — убеждаю себя, хватая свой чемодан на колесиках.

У нас несколько минут на то, чтобы сходить в туалет и переодеться, поскольку всех приезжих уже встречают и развозят по отелям.

На катере от аэропорта плыть еще около получаса. И это красота неопишная.

Наше курортное приключение позволяет насладиться невероятной красотой природы и полностью погрузиться в роскошный тропический рай.

Ощущение свободы наполняет каждую клеточку моего тела, а звуки ветра и волн создают мелодичный фон для незабываемого путешествия. Катер стремительно пробирается по бирюзовым волнам, оставляет за собой белые следы.

Ванюша радуется и указывает пальцем, когда видит неподалеку от нас нескольких изящных дельфинов в воде. Я тоже на них залипаю взглядом, и даже забываю о том, что еще несколько минут назад болела голова.

Мальдивский воздух наполнен ароматами экзотических цветов и соленой воды, и это слегка раздражает мое капризное обоняние. Приказываю своему рвотному рефлексу сидеть смирно, потому что я не намерена сейчас в этот прекрасный момент отпуска расклеиться и поддаться морской болезни.

Нет. Только не в этом раю.

— Все еще болит голова? — Юра нежно касается моего уха своим дыханием.

— Кажется, таблетка не помогает, — повернув голову, смотрю на своего привлекательного мужа.

Мои волосы развеивает ветер. Мужские пальцы нежно убирают локоны с лица.

— Потому что тебе нужна совершенно другая таблетка, — проговаривает он низким таинственным голосом. — Продолговатая такая...

Кручу пальцем у виска, когда его губы едва заметно касаются моего оголенного плеча и не перестают шептать о непристойных планах на вечер.

— Ну хватит, — веду плечом, а сама балдею от его внимания и незаметного прикосновения. — Тут Ванечка, мама...

— Ну и что? Они будут с нами весь этот незабываемый отдых, но это не значит, что у нас не будет возможности, — весело поигрывает бровями, — слепить пирожки.

— Слепить пирожки?

— О, мам, ты будешь готовить пирожки тут? — уже слышит Ванька.

— Возможно, — отвечаю одной любознательной пятилетке, но смотрю на мужа с улыбкой.

— Я буду! Ты их вкусно готовишь, — объявляет радостно сын.

И потом так тихо на ушко:

— Лучше, чем бабушка.

— Я тоже не отказался бы от твоего, — подхватывает муж, откашливаясь в кулак, — пирожка.

— Пирожки на ночь вредно, — в ответ высовываю язык, когда он мне подмигивает.

— Смотрите! — вдруг слышится чей-то вскрик.

Все как по команде выкручивают свои головы за борт.

— Акула!

Глава 3

Катя

— Ой, я чуть лужицу не наделала от этих криков, — хохочет свекровь. — А там от акулы только хвост.

Да уж. Не каждый день видишь акул.

Внимательно слушаем, открыв рот, местного жителя, который с помощью переводчика рассказывает нам об акулах-няньках. Как оказывается, такие акулы не проявляют признаков агрессии и обычно считаются безвредными для человека.

— Хотела бы себе такую няньку? — спрашивает меня Юра с ухмылкой на губах.

— Я бы хотел, — встревает сын. — Эта акула такая классная. Я бы покормил ее.

— Ты что?! Ни в коем случае, Ванечка, — сидя позади нас, Мария Николаевна грозит ему пальцем.

— Ну почему? — дуетса малыш. — Другим можно, а мне нельзя?

— Местные жители знают, как с ними справляться, а ты еще маленький. Можешь только посмотреть.

— Я не маленький! — капризничает Ваня.

— Конечно, не маленький, — соглашается Юра, глядя того по белокурой головке, и прижимает к себе. — Обещаю, в какой-то день пойдем с тобой ловить кальмаров.

— Кальмаров? — оживляется малыш.

— Головоногие моллюски.

— Что такое моллюски?

— Это такие животные, у которых мягкое тело.

— И их можно есть?

— Если правильно приготовить, то можно употреблять в пищу.

— Здорово! Хочу-хочу! — ребенок складывает ладошки в умоляющем жесте.

— И на скутере прокатимся, — обещает ему отец.

— Правда?

— Съездим на затонувший корабль.

— Что, серьезно? — у Вани от удивления округляются глаза.

— Ну конечно. Мы же отдохнуть сюда прилетели, — прижимает к себе за плечики. — Все, что захочешь, сын.

А вот это он зря. Пусть бы для начала хоть один пункт своих обещаний выполнил. А то на его фразе «полетим на Мальдивы» все и закончилось. В итоге искать и организовывать тур пришлось самой. Жилье, экскурсии, программа отпуска... Когда Юра ни черта обо всем этом не знает.

Но я не злюсь на него. Я даже благодарна ему за то, что позволил мне действовать свободно. Для меня он всегда будет самым любимым мужем на свете и лучшим отцом нашего ребенка.

Сейчас смотрю на него все тем же влюбленным взглядом, когда пришла на прием к молодому, но уже знаменитому среди женщин специалисту. Я не могу не улыбаться, вспоминая тот день, потому что... он был просто ужасным для меня и в то же время самым лучшим.

Когда я переступила порог кабинета акушера-гинеколога Рукосуева Ю.А., я и предположить не могла, что увижу поистине божественного красавца. Привлекательный блондин с глубокими глазами излучал неподдельное спокойствие и уверенность. Рослый, с отличным телосложением, в белом халате, который превосходно шел ему. Доктор Рукосуев активно зани-

мался спортом, и об этом кричало его физическое состояние. Взгляд был ясным и проницательным, отражал уверенность и профессионализм врача.

« — Проходите и раздевайтесь, Екатерина Викторовна, — предлагает он мне, пока я стою на месте как вкопанная.

Боже, он способен лишь одним голосом пробраться в мое нижнее белье.

Черт. Там уже мокро. И он об этом скоро узнает.

— Что-то случилось? — его брови взлетают вверх.

— И-и-звините, — прохожу дальше в кабинет и кладу сумочку на стул.

Справа от меня возвышается ужасающее гинекологическое кресло.

— Какие жалобы? — прямой будоражащий взгляд.

— Обычный плановый осмотр, — у меня не только голос дрожит, но и коленки трясутся.

— Ясно, — отвечает и натягивает резиновые перчатки. — Раздевайтесь.

— П-полностью?

Я дура. Я знаю.

— Нет, — брови хмурятся, глаза быстро пробегают по моему ярко-зеленому костюму из пиджака и юбки выше колена. — Освобождайте только низ.

Освобождайте только низ.

Какого-то черта я принимаюсь освободить верх. От нервных движений огромная золотистая пуговица на моем пиджаке отрывается и с грохотом валится на кафель. Мы оба наблюдаем за тем, как она катится по полу и, сделав несколько оборотов, останавливается возле ботинка мистера совершенства. Он поднимает ее и протягивает мне со словами:

— Я же сказал, только низ.

— А как же... — идиотски улыбаюсь ему, — грудь смотреть не будете?

— Обязательно, — оглядывает он меня с головы до ног, пробуждая в моем теле колкие мурашки. — Но сначала... — отворачивается, когда с перепугу вместе с капроновыми колготками дергаю по ногам вниз трусики. — Садитесь в кресло, ноги...

— На ширине плеч?

Замолкни уже! — одергиваю себя, кусая щеку изнутри.

— Нет, — нескрываемая веселость образуется во взгляде. — Просто положите ноги на подколеники, откиньтесь назад и постарайтесь расслабиться.

Безумно красивые глаза наблюдают за тем, как кручусь возле гинекологического кресла.

— Юбку тоже придется снять.

Черт!

Замок как назло заело.

— Не могли бы вы?..

Все еще улыбаюсь как дура, указываю пальцем на свою задницу, обтянутую юбкой, которая никак не хочет расстегиваться.

Сделав шумный вдох, доктор пытается потянуть вниз собачку от молнии, но в резиновых перчатках это сделать не так удобно. Я стараюсь подстроиться под его движения, на что получаю некое раздражение в свою сторону.

— Стойте на месте.

Слышу, как чертыхается и рвет свои перчатки, потому что они уже негодны для исследования моего сокровенного места, которое я с радостью предоставляю исследовать этому мужчине.

— Втяните живот.

В смысле, живот?!

Делаю, как он велит. А затем слышится треск и его тихое «твою мать».

Юбка расстегнута, но замок в ней теперь сломан.

— *Опуститесь ниже, — повторяет он тоном без намека на веселье, когда мне все же удается занять этот чудный трон и раскрыться перед чудо-доктором. — Положите руки на живот.*

Мои колени так дрожат, что все кресло трясется.

— *Расслабьтесь, умоляю, — этот голос заставляет меня хотеть его обладателя. — А то я чувствую себя каким-то маньяком.*

В этот момент его пальцы аккуратно и очень осторожно исследуют внутри меня.

Мама дорогая!

Вторая ладонь ложится на оголенный живот, чуть надавливая на него. Кусаю губы, чтобы не застонать в голос, потому что от одного ощущения волшебных прикосновений доктора Рукосуева я готова кончить.

— *Ах...*

Не знаю, услышал он или нет, но явно почувствовал.

— *Медсестра позвонит вам, если мазок будет плохой, — он уже не трогает меня, а принимается печатать что-то в своем рабочем ноутбуке. — Можете одеваться.*

— *А как же...?*

Глаза морской волны обводят мой полубожаженный, ничем не прикрытый вид.

— *Через пятнадцать минут рабочий день подойдет к концу, и я отвезу вас домой.*

Я все еще стою на месте как вкопанная.

Он отвезет меня домой.

— *Ну не без юбки же вам щеголять по улице, — вокруг его великолепных глаз образуются мелкие морщинки, когда он вновь посылает мне свою очаровательную улыбку. — Мой косяк, и я его исправлю.*

Вообще-то я имела в виду, будет ли он осматривать мою грудь. Но такой расклад мне даже больше нравится».

Тем же вечером в моей съемной квартире Рукосуев Юрий Александрович продолжил осмотр не только моей груди...

Глава 4

Катя

Мальдивское солнце золотыми лучами нежно касается моего лица. Кожа ощущает тепло и легкую приятную пульсацию. Океанский бриз раздувает мои волосы, легко играя с ними в воздухе. При каждом вздохе этот невероятный воздух проникает в легкие, поселяя в теле спокойствие и безмятежность.

Боже, как я счастлива находиться в райском уголке мира подальше от житейских проблем и суеты. Вдали от долбаной работы, от назойливых фанаток мужа.

Все невзгоды и недопонимания, сложившиеся за последний год между мной и Юрой, посылаю к чертовой матери.

Ведь я здесь, в месте, где тропический рай и коралловая красота. Где высококлассные курорты располагаются на отдельных островах. Где можно отдохнуть от суеты городской жизни и насладиться покоем и гармонией природы и не нервничать по пустякам. Где мы с Юрой будем вдвоем. Ну, почти вдвоем.

Путешествие в отель на катере подходит к концу. И на пирсе нас встречает небольшая группа людей из обслуживающего персонала. Они помогают нам выгрузить вещи, дарят всем прибывшим на остров угощение и вешают забавные амулеты на шею.

Три месяца назад я бронировала семейную виллу на воде, но для того, чтобы попасть в нее, нам нужно подтвердить свое прибытие.

Следуем всей семьей на ресепшен. По пути в отель восторгаемся красотой и чудеснейшей природой вокруг.

— Вау! — восклицает ребенок.

— Это просто сказка, Катенька.

Свекрови нравится, и мне приятно.

А то! — гордо приподнимаю подбородок.

Я не поленилась и выбрала для нас кусочек рая на земле. Почти все номера в отеле были забронированы, но мне повезло.

Юра принимается фиксировать на камеру телефона все, что попадает ему на глаза. И нас успевает запечатлеть, таких безумно счастливых.

Ресепшен тоже удивляет своим воплощением элегантности и гостеприимства. Приветливый персонал встречает гостей с улыбкой и предлагает прохладные напитки, поскольку после долгого путешествия мы успели немного утомиться. Но райская атмосфера не дает скучать, а призывает наслаждаться видами океана и восстановить с помощью его бриза гармонию души и тела.

За стойкой ресепшена администраторы — парень и девушка индийского происхождения мило улыбаются какому-то всклокоченному белокожему мужику, который громко объясняет им что-то на ломаном английском. Произношение его, конечно, ужасное. Несколько фраз, произнесенных возмущенным тоном, все же улавливаю.

Какой-то посторонний проник к нему в жилье, утверждая, что это его номер.

Ничего себе, — удивляюсь. — Ну, мало ли, может, пьяный ввалился не в свою виллу.

Так как я знаю иностранный язык в совершенстве благодаря своему лингвистическому образованию и многолетней работе в этой сфере, мне придется все общение с местным персоналом и населением взять на себя.

— Давайте свои паспорта, — говорю мужу и его матери, которая с любопытством рассматривает каждую мелочь в холле здания.

Ванька уже кувыркается на мягком диванчике для гостей, Юра щелкает камерой в пространстве.

— Здравствуйте, — дружелюбно начинаю с приветствия.

На меня тут же обращает внимание парень, отвечая улыбкой, и принимает из рук документы, необходимые для заселения.

Мы мило беседуем, и без проблем понимаем друг друга, но шум, который издает посетитель в метре от меня, горячо общаясь со вторым работником, слишком напрягает и смущает.

— Внешне все виллы выглядят одинаково, поэтому... — пытается девушка что-то доказать ему.

— Где ваш менеджер?! Что это за безобразие?! — орет он.

— Менеджера сейчас нет, — держит оборону улыбкой девушка.

— Сделайте так, чтобы он был здесь сейчас же!

— Он будет через два дня, — не отступает она.

— Вы издеваетесь?! — взрывается с большей силой мужик. — Я захожу в свой номер поздно вечером и застаю какого-то незнакомца в своей постели! Мало того он прилег рядом с моей женой! — ударяет кулаком по столешнице.

Только лишь прилег? — хочется его спросить.

— Человек мог перепутать виллы, — оправдывается девушка. — Вы разговаривали с ним? Объяснили, что ему нужно уйти?

— В том-то и дело, он не хочет! И почему это я должен просить его покинуть апартаменты?! Вызывайте охрану!

— Я прошу прощения, — смеет вклиниться в столь жаркий разговор мой супруг, у которого знание иностранного языка оставляет желать лучшего. Но ничего. Я все равно им восторгаюсь.

— Вы уверены, что это ваша вилла? — спрашивает он у недовольного постояльца. — Может быть, тот человек также удивлен вашему появлению в его номере.

Или тебе изменяет жена, козел рогатый, — мысленно добавляю я.

Мужчина смотрит то на меня, то на мужа, удивленно хлопая глазами. Я смотрю на него в ответ.

Затем, больше не уделяя ему внимания, концентрируюсь на обсуждении номера, который забронирован на мое имя.

Мужик подозрительно притих, поглядывая на нас, а девушка администратор шлет благодарную улыбку.

У нас трехместная вилла, которая включает большой личный бассейн с видом на океан, большую гостиную, двухместную спальню и небольшую комнату для свекрови, где по моей просьбе установили детскую кровать. Знаю Ванюшу, в незнакомом месте он может плохо спать и капризничать. В этом случае вся надежда на Марию Николаевну.

Я наконец-то получаю заветный ключ-карту от нашего личного рая, и нас отвозят на небольшом электрокаре, в котором помещается вся семья.

Частный пирс ведет к вилле с нашим номером, расположенным над океанской глубиной. Никто из нас не произносит ни слова, все тихо наслаждаются теплыми лучами солнца и видом воды, бесконечно расплескивающейся вокруг домика. И я уже представляю себе, как буду наслаждаться сегодняшним закатом, обнимая любимого мужчину. Как рядышком будет бегать Ванечка и радоваться всему новому. Тому, что никогда еще не видел.

Дверь в наш временный мальдивский теремок отзывается моментально, стоит мне поднести карту к магниту.

— Ну что? Добро пожаловать в рай! — восклицает Юра с улыбкой от уха до уха.

Ванечка визжит, забегая в широченную гостиную. Плюхается на длинный диван и принимается весело прыгать на нем, выкрикивая что-то непонятное. Мы со свекровью любимся интерьером, тихонько входя в помещение.

Да, номер именно такой, как на картинке. Тот момент, когда реальность совпала с ожиданием, и состояние полного счастья не описать словами.

— Ваня, перестань прыгать! Ключицу сломаешь, — беспокоится бабушка.

— Спасибо, дорогая, — слышу ласковый шепот у ушка. Следом чувствую теплые и нежные объятия мужа со спины. — Место шикарное.

— Оно сказочное, — соглашаясь с ним, мурлычу в ответ.

— Смотрите! Что это? — удивленный голос Марии Николаевны заставляет нас повернуть головы в ее сторону.

Выставив руку вперед, она демонстрирует женские красные стринги, свисающие с ее указательного пальца.

Любопытной Варваре на базаре нос оторвали.

— Подарок от отеля? — улыбается Юра, все еще обнимая меня.

— Вот еще, гляньте.

Во второй руке его матери вдруг оказываются еще одни трусы. Только, судя по их виду, мужские.

— А это, Юрка, тебе, похоже.

Оба принимаются хохотать, чем заставляют меня напрячься.

Трусы. Мужские и женские.

Какого черта они здесь делают?

Глядя на все это, я вспоминаю недовольного гостя на ресепшене отеля и его ситуацию. Мне становится не смешно, а дурно.

— Тихо! — прошу всех замолчать.

Мать и сын замолкают сразу же, как только наш слух улавливает доносящийся поблизости шорох.

И если прислушаться, то он исходит со стороны ванной комнаты, куда ни один из нас не успел еще заглянуть.

Неужели и здесь поселился тот самый незнакомец, о котором шла речь на ресепшене?

В этот момент открывается дверь душевой, и мы все замираем.

Глава 5

Катя

Словно коршун подлетаю к сыну, чтобы закрыть ему глаза ладонью. Картинка Аполлона и Афродиты, появившихся перед нами в чем мать родила, совсем не для его глаз и детской психики.

— А-а-а-а!.. — орем мы все хором на всю виллу.

Лично мой крик вызван скорее страхом, чем удивлением. Нет, не потому что я испугалась оттопыренных прелестей одного из посторонних. Судя по тому, как на его бедрах плотно натянуто полотенце, с ними как раз таки все порядке.

Просто этот мужчина не кто иной, как мой босс.

Козловский?!

Твою же мать! — моргаю несколько раз.

Точно он! Крепкая шея, мощная грудь...

Брюнет с густыми влажными волосами, зачесанными назад. Естественно красив. Привлекательный засранец.

Продолжаю себе гулять любопытным взглядом по его торсу.

О-о! А вот это я не видела.

Глаза мои ползут вниз, бегло обводя тату в виде россыпи звездочек на каменном брюшном прессе.

Оу.

Горят ярко. И выглядят горячо.

Но...

У моего мужа на том же месте «птички» ничем не уступают.

Пока не улетели. Чирикают себе. Зазывают.

А эти полуголые нахалы даже не спешат одеться.

Вскидываю взгляд, когда чувствую на себе такой же пристальный, и встречаюсь с наглыми карими глазами.

Так вот чьи это трусы.

Значит, и шепот у уха в салоне самолета мне не померещился.

— Эй! Вы что здесь делаете?!

Наконец-то отмирает незнакомка, стараясь прикрыть свои внушительные полушария тем, что попадает ей под руку.

Бросаю взгляд на мужа...

Скотина. Глазеет на нее, застыв на месте с телефоном в руке, который — шелк как назло.

От испуга. Конечно!

Свекровь тоже не теряется, и Павла Леонардовича рассматривает откровенно, не сводя своих глаз.

Только Ванечка тихо спрашивает меня:

— Мам, что там? Чудище?

— Хуже, — отвечаю ему, все еще удерживая свои ладони на его глазах.

— Я тоже хочу посмотреть!

— Ни в коем случае.

— Екатерина Викторовна? — босс-абрикос вскидывает свои брови. — Знал, что не ошибся...

— Павел Леонардович? — повторяю его мимику. — Вы бы лучше оделись.

— Зачем?

Аполлон Бельведерский нарочно тянет кота за хвост. Ждет, когда у матери Юры случится инфаркт, наверное. Не скрою, мне тоже сложно смотреть ему прямо в глаза.

— Я у себя в номере, — подсказывает он, разводя руки в стороны.

Эй! Держи свое болтающееся на гвоздике полотенце! — хочется крикнуть ему.

— А вот здесь вы ошиблись, — улыбаюсь, довольная тем, что всегда идеальный босс тоже может опростоволоситься.

— Нет, Екатерина Викторовна, — этот гад в ответ растягивает губы в улыбке. — Ошибаться это ваша prerogative.

Сжимаю челюсти до скрипа.

— Поправьте меня, если я не прав? — продолжает сверкать своими идеальными белыми зубами.

Мы не на корпоративе, идиот, — он ловит мой проникновенный мысленный посыл и давится кашлем.

А то! Не на ту напал.

— Не понял? — теперь уже Юра выползает из своей берлоги. — Вы что, знакомы? — пальцем указывает то на Козловского, то на меня.

Хотелось бы на этом острове сделать морду кирпичом при виде начальника, да теперь не получится.

— Паша, — протягивает он руку Юре для пожатия. — Босс.

Я бы не рискнула ее пожимать. Очевидно эта бесстыжая пятерня несколько минут назад лапала блондинку.

— Юра. Муж, — настороженно смотрит на его руку. Все-таки пожимает ее в ответ.

— Ой, а я Мария Николаевна — мама Юры, — встревает свекровь, хватая за руку Козловского. Трясет ее как ненормальная.

— Очень приятно, — отвечает ей этот мерзавец, растекаясь в обворожительной улыбке.

— А я Эльвира. Но мы и так почти знакомы, — оживляется худая селедка.

— Да неужели? — хмурым взглядом протыкаю Юру насквозь.

Он озадаченно чешет затылок.

— Эльвира моя пациентка...

— Вот уже несколько лет доверяю Юрию Александровичу свою...

Юра откашливается.

— Своё женское здоровье, — исправляется картавая.

— Все это, конечно, замечательно, — криво всем улыбаюсь. — Но не могли бы вы покинуть нашу виллу? Желательно сейчас же.

— Мам, мне дышать нечем, — гнусавит Ваня.

Не заметила, как моя ладонь сползла с его глаз на нос.

— Извини, сынок, — исправляюсь, вновь лишая его глаза света. И повторно обращаюсь к незванным гостям. — Ну, так что?

— Катя, милая, ну как так можно? — раздаётся негодующий голос свекрови.

Поворачиваю голову к Марии Николаевне, которая на полном серьезе продолжает:

— У нас же гости. Их надо встретить, как полагается. Предложить чего-нибудь. Вон, молодцы какие, помылись уже, сейчас что-нибудь покушать сообразим.

Пока она копается в сумках, мы все четверо сверлим друг друга глазами.

— Вообще-то, кто здесь в гостях, так это вы, — спешит Козловский ее поправить.

— Ой, да какая разница, давайте уже отмечать приезд! Смотрите, какая красота кругом, — обводит руками поистине шикарные апартаменты, от вида которых я должна прыгать от счастья.

Но это не так.

Я зла. Чертовски зла на всё и всех.

Полуголый босс с глупой смазливой пациенткой моего мужа... Юра, который, засунул язык в одно место и молчит. Свекровь, которая наводит суету и шум вокруг, шелестя сумками... Сын... прикусывает зубами ладонь.

Ай! — мгновенно прихожу в себя от этой чертовщины.

— Так! Стоп! — выставляю руку вперед. — В смысле, *мы* в гостях?!

— В прямом, — звучит серьезно голос Козловского посреди шикарной гостиной.

У меня сейчас голова взорвется от происходящего. Мне душно и одновременно хреново очень. Ощущение, что земля качается под ногами.

— Это наш номер! — ору я, протестуя.

— Не ваш, а наш! — грудастая стоит на своем. — Шестьдесят девятый. Я бронировала!

— Нет! Это я бронировала номер с цифрой шестьдесят девять! — не отступаю.

— Как символично, — хохочет рядом оттаявший муж, за что получает от меня в плечо.

— Что ты стоишь? — набрасываюсь на него. — Иди и разберись!

Он тут же выпрямляется, и его привлекательное лицо обретает более серьезный вид.

— Нечего тут разбираться, — по-деловому складывает руки на груди. — Это. Наша. Вилла. И точка.

Очень убедительно. Я практически наделала в штаны от его грозного голоса, как и все здесь присутствующие.

Но меня бесит совсем другое. Козловский, не обращая внимания на наши разборки, проходит себе дальше в гостиную и плюхается едва прикрытой задницей на диван.

Моего босса все устраивает, и он явно не собирается никуда уходить.

Глава 6

Катя

— Так что там про покушать? — смеет интересоваться наглая морда начальника.

Свекровь что-то кудахчет ему в ответ, пока все остальные просто остоленели от происходящего.

Ну уж нет! Ноги его здесь не будет!

Срываюсь с места как ошпаренная. Подлетаю к его долбаному величеству и хватаю за руку.

— Вставайте, Павел Леонардович, и будьте так добры свалить отсюда!

Тяну его, но он тяжелый, гад такой, неподдающийся.

Пыхчу, сдувая со лба выбившийся темный локон волос.

— Катя! — одергивает Мария Николаевна. — Человек только с перелета, сейчас отдохнет...

Сейчас он у меня сдохнет, а не отдохнет!

— Кать, погоди, — миролюбивый Юра вырастает рядом, пытаюсь меня остудить.

Тем временем Козловский даже встать не пытается.

— Давайте все решим спокойно, — муж выставляет ладони вперед в успокаивающем жесте, — без кровопролития.

Ага, конечно. С Козловским такое не пройдет.

— Кать, — чуть строже обращается ко мне Юра, чтобы я наконец-то отпустила своего босса.

У нас всегда так: я истеричка долбаная, а он спокойный и рассудительный как удав.

Но, чувствую, ситуация набирает только обороты, поскольку в игру вступает Эльвира-подруга вампира.

— Мы сейчас с Пашей будем заняты, так что прошу покинуть помещение.

Мои брови ползут вверх от ее наглости.

— Ты его покинешь сейчас вместе с Пашей, — предупреждаю без шуток.

— Достаточно! — рычит мой суженый, а затем обращается к блондинке. — Сейчас я и твой муж сходим на ресепшен и разберемся, в чем проблема.

— Он мне не муж, — затыкает Юру, награждая его прямым взглядом.

Козловский и... муж? Естественно, нет!

— Я никуда не пойду, — зевает начальник.

— Мы тоже никуда не пойдем, — говорит Юра. — Номер зарезервирован за нами, так что... — падает на диван рядом.

Ну а что? Нормально мужики разобрались.

— Ма-ам! — зовет меня Ваня, чуть ли не плача.

— Что случилось?

— Животик боли-и-ит, — сгибается пополам ребенок.

— Ну конечно, он же кушать хочет! — Мария Николаевна бросает шелестеть своими пакетами и наконец-то обращает внимание на внука. — А вы тут со своими разборками...

— Да не-е-ет! — хнычет сын. — Я ка-а-а-кать хочу!

Как всегда, вовремя.

— Ой, Ванечка, воздух портить некрасиво, — бабушка делает замечание, на что Козловский закатывает глаза к потолку, а его пассия затыкает нос.

— Так, ладно. Ваша вилла, говоришь? — вскакивает босс с дивана.

На его лице вместо ухмылки отражается недовольство.

— Именно, — складываю руки на груди, продолжая хмуро смотреть на него.

— Ладно, пошли, — обращается к моему мужу.

— В полотенце? — замечает тот со смешком.

— Блин, — сдирает его с себя.

Мы замираем.

Тут же выдыхаем шумно.

Облегающие белого цвета плавки Козловского, как красная тряпка для быка.

— Сейчас в шорты прыгну, — объявляет он спокойно и вместе с блондинкой скрывается в спальне.

— Молодец, Ваню, — Юра показывает сыну два оттопыренных пальца. — Знал, как выдворить врага.

— Сказал бы что-нибудь умное, — бросаю мужу и спешу к бледнолицему Ванечке, проходя мимо него.

— Что опять не так? — бубнит он.

— Иди уже, наведи здесь порядок. Иначе все десять дней курорта будем жить одной большой семьей.

Я устала. Я так устала, а ведь даже не начинала толком отдыхать.

Нет. Если мне пророчат такой отпуск — в компании того, кого просто терпеть не могу, то в гробу я его видала!

За целый час отсутствия мужа и Козловского, я успеваю привести себя в порядок, принять божественный душ, переодеться, что-то перекусить из того, что осталось после перелета.

У Ванечки временное расстройство кишечника. Даю ему необходимую суспензию, но уговорить ребенка поспать в обед никак не получается.

Согласна. Кругом такая красота, что будет жалко все проспять. Вот, если бы еще эта пигалица в открытом купальнике не щеголяла, вообще была бы сказка.

На открытой веранде два лежака. Я нежусь на дневном солнышке, когда она присоединяется ко мне.

— А ты, Катя, давно замужем за Юрой? — смело переходит она на «ты», когда я ее имени толком не запомнила.

За Юрой. Вообще-то он для тебя Юрий Александрович, милочка.

— Столько не живут, — скрываю неприязнь под доброй ухмылкой.

— Ой, я тоже давно хожу к нему на прием. Больше никого не признаю. У него руки от бога.

Поворачиваю к ней голову, уже не улыбаюсь.

Она подставляет свое довольное лицо лучам солнца и жмурится.

— Руки? — переспрашиваю.

— Ну, я имела в виду, что он первоклассный специалист и все такое, — исправляется она.

И правильно делает, потому что выдрать клочок осветленных волос для меня не проблема. Не посмотрю, что она пассия босса.

Пока свекровь исполняет роль бабушки, присматривая за Ванечкой, мы обе делаем вид, что расположены к беседе у открытого океана. Лично я здесь для того, чтобы успокоить внутренний шторм и насладиться тропическим теплом и красотой, а эта красотка намерена почесать языком да потрясти своими оголенными «булками».

Как представлю, что глаза Юры приклеятся к ним, пока она здесь будет находиться...

Мои нервы точно не выдержат, а о гостеприимстве и вовсе придется забыть.

Поэтому для ее же блага поскорее найти себе виллу и оставить нашу семью в покое. Козловского это тоже касается.

— Что-то долго они решают проблему, — бубню себе под нос.

— Они мужчины. Решат, — спешит она меня успокоить.

Нет, в способностях Юры убеждать я не сомневаюсь, но Павел Леонардович хитрец, каких поискать.

Не проходит и двух часов, вышеупомянутые господа с чуть раскрасневшимися от лучей солнца морщинами заявляются на виллу.

— Это что? — указываю на бокалы в их руках, наполненные коктейлем.

— Это?.. — тянет Юра, внимательно осматривая свои занятые руки. — Представляешь, у них здесь крепкие напитки не продают. Только в баре можно выпросить.

— Это очень важная информация, — с иронией замечаю ему. — А что с виллой?

— С виллой? — переспрашивает и смотрит на Козловского.

— Вилла наша общая, — тот улыбается, словно чеширский кот.

Ух, как же хочется ухмылку его подправить...

— К-как? Общая?

— Ну, вот так, — пожимает он плечами.

— Вы что, по дороге сюда уже успели..? — выхватываю бокал из рук мужа.

— Котенок, не кипятись. Произошла чудовищная ошибка, — принимается он распинаться. — Мы с Пашкой, главное, пришли на ресепшен...

С Пашкой.

Эти двое, кажется, уже спелись.

— ...а нам и говорят: мол, потерпите, возместим моральный ущерб, внесем вас в систему «всё включено»...

— У нас и так «всё включено»! — я уже просто ору, не сдерживаюсь.

Разворачиваюсь и решительно пружу на выход.

— Ты куда? — слышу позади себя.

На Кудыкину гору.

Придется решать все самой.

Глава 7

Юра

Катя!

Куда она несется, мать ее!

Затеяла расхаживать одной по неизвестным тропикам. Не позволю.

Ставлю с грохотом бокалы на кухонный островок, и Паша-босс провожает меня насмешливым взглядом.

Мол, каблук?

Отмахиваюсь.

Посмотрю я на него, когда он женится.

— Ка-ать!

Она даже ухом не ведет, только двигается резче обычного.

Стремительным шагом мы оба направляемся в главное здание отеля.

— Так и знала, что отправлять тебя с этим... не стоило! — нервно выкрикивает, пока шлепаем по длинному деревянному пирсу, ведущему на остров в цивилизацию.

Я буквально бегу за своей женой, любуясь ее потрясающим задним видом.

Ее сарафан из легкой летящей белой ткани смотрится на ней слишком соблазнительно.

Охота облизать, надкусить и съесть.

В принципе, я собираюсь все это с ней сделать.

Она, как обычно, будет сопротивляться. Я еще больше заведусь, а позже мы временно умрем от оргазма.

Я сегодня сказал ей, что она прелестна?

Кажется, нет.

Черт!

Солнце слепит глаза. Отсюда не видать ни конца, ни края берега.

— Катюш! — догоняю и разворачиваю к себе. — Стой.

— Какой стой, Юра?! Нужно разобраться нормально, иначе весь отдых коту под хвост.

Ты разговаривал с администратором?

— Нет...

— Я так и думала, — психует, и давай опять бежать от меня.

— Ну у меня английский хромает! — кричу вдогонку.

Я жалок, согласен.

— А твой босс шпрехает на нем, как на родном!

— У меня для тебя плохая новость, — бросает через плечо. — Он нас всех одурачил!

— Да нормальный он, по-моему, мужик.

— Он не может быть нормальным!

— Почему?

— Просто потому что он босс!

Блин, в какой-то степени я тоже босс. И что? Теперь меня ненавидеть за это?

— Ты слишком все остро воспринимаешь! — спешу ее успокоить.

— Юра! Не беси меня, пожалуйста. Я знаю этого жука навозного очень хорошо.

А ну-ка, стоять!

— Ты работаешь в новой компании всего полгода, — говорю ей запыхавшись. — И уже откуда-то хорошо его знаешь?

Глаза цвета темного ореха хаотично бегают по мне, сочные губы принимают в удивлении форму «о».

Да, я ревную. От меня не убежал похотливый взгляд начальника, направленный на мою супругу. Но дело в том, что на Катю все мужики мира так смотрят, поэтому большого значения я не придаю. Но мне приятно...

— Хочешь меня в чем-то уличить? — вздергивает вверх свой острый подбородок.

— Нет, — нежно обхватываю его двумя пальцами.

Я ее люблю и доверяю ей. И хочу, чтобы она тоже доверяла в ответ. Мне абсолютно по барабану все пациентки, которые выстроили очередь в мой кабинет. Никто из них не сравнится с моей Катюшей. Никто и никогда.

— Просто не пойму, чего ты так кипятишься?

— Может быть, потому что в нашем временном доме объявились чужие люди? — отвечает она чуть спокойно.

— Да, дело дрянь. Это недоразумение, которое, уверен, разрешится.

— Хотелось бы мне быть такой же уверенной.

— Предлагаю послать все к черту и начать наш незабываемый райский отдых сейчас же. Не могу уже ждать. Притягиваю к себе для поцелуя. Успокаивающего. Заботливого, внушающего уверенность.

— Всё будет хорошо, — шепчу ей, нежно глядя ее по спине, опускаясь руками ниже.

Оп! Чуть задираю материал...

— Юр... — выдыхает судорожно.

— М? — губами щиплю солоноватую от солнца кожу на шее. Катка тихонько хихикает. Вроде остыла.

— Хорошо будет только после того, как мы выставим Козловского с его белокурой прилипалой, — останавливает мои поцелуи, прикладывая пальцы к губам.

— Да и хрен с ними, — кусаю их.

— Не хрен, — одна тонкая бровь ползет вверх.

Катя серьезно намерена выставить из наших апартаментов своего босса.

— Ты сказала ему, куда летишь отдыхать? — почему-то именно сейчас задаю ей этот вопрос.

— Нет! — выкрикивает неожиданно. — Нет, конечно!

— Ты ему что-то должна?

— Ничего я ему не должна, — выпутывается из моих объятий, хмуря лоб.

Моя жена это просто хамелеон какой-то!

— Ну и забей тогда, — притягиваю к себе обратно. — Он прилетел сюда отдыхать так же, как мы. Игнорируй его, — целую в макушку. — А лучше будет, если ты расположишь его к себе.

— Зачем это?

— Надбавка к зарплате еще никому не помешала, — смеюсь в ее темные приятно пахнущие волосы.

Щаз-з-з... Не отдам ее никому.

— Нет уж, увольте, — теперь она смеется.

— Ну, он, по крайней мере, с тебя глаз не сводит.

— Ревнуешь?

— Жутко.

— А его лошадь длинноногая желает, чтобы ты ее оседлал.

— Ревнуешь?

— Юра, ты же знаешь, у меня разговор короткий. Чик, — режет пальцами в воздухе, — и за борт на съедение акулам, — указывает подбородком на океан.

От неприятной картинки ежусь, поджав яйца, и Катю это забавляет.

Кровожадная моя...

— Я с пациентками не вожусь, — в который раз спешу ее успокоить.

— А с кем ты водишься?

— С одной красивой девушкой, от которой без ума.

— И кто это?

— Та, что родила мне сына, — клюю быстрым чмоком во вздернутый носик.

— Ладно, уговорил. Пошли.

— Ага, пошли, — тяну ее обратно на виллу.

Может, не на виллу, а в укромное местечко для шалостей.

— Не сюда! — сопротивляется. — Поговорим с администратором. Может быть, он нам другой номер предложит.

Глава 8

Юра

— Вы два придурка, ясно?

Молчу. Просто кладу ладони на плечи своей жены. Успокаивающе тру чуть покрывшуюся загаром кожу.

— Зачем вы согласились с предложением администратора пожить вместе несколько дней?

Опять молчу на заданный Катей вопрос.

Я уже не знаю, кто прав, кто виноват. Естественно, я не соглашался на такую херабору. Там больше Паша на пальцах объяснял. Но разве у всех нас есть другой вариант, как решить эту проблему?

Теперь мы движемся обратно в виллу по тому же мостику, но уже не спеша.

— Они как текст зазубрили, — моя жена звучит тише и жалостливей. — В который раз объясняли одно и то же: произошла какая-то ошибка, потерпите, свободных вилл нет, что с вами делать, мы не знаем.

Откровенно говоря, меня все это тоже не прельщает.

— И главное, через неделю освободится ближайшая вилла. Ага! Спасибо! Нас здесь не будет уже через десять дней!

— Слушай, но отпуск уже идет, — говорю ей мягко, стараясь немного успокоить. — Почти день пролетел, как мы на островах мечты...

— В том-то и дело. Нам не возместят его. И мои нервные клетки никто не восстановит.

— Поэтому давай на все плюнем и начнем оттягиваться, — убираю с прекрасного лица темные локоны, с которыми играет океанский бриз.

Катка красивая даже когда хмурится. Она в любом настроении прекрасна. Булочка моя. Полакомился бы. И дружан мой уже наготове.

Ч-черт. Тесно-то как в шортах.

— Ты предлагаешь нам спать на пляже? — устало интересуется она, игнорируя мои подкаты. — С ребенком и женщиной, у которой частые провалы в памяти, за которой нужен глаз да глаз?

Вздыхает тяжело, а я хмурюсь и чешу затылок.

Ну почему же? Мама взрослый человек, за ней не нужно присматривать.

— Администрация извинилась, и в виде моральной компенсации обещала бесплатный завтрак на воде. Только для нас с тобой. Круто ведь? — стараюсь переключить свою супругу на что-то более положительное.

— Лучше бы они организовали нам отдельное проживание, — вновь вздыхает, будто смирилась.

— Пару дней потерпим, а там поживем-увидим.

— Доживем-узнаем.

— Выживем-учтем, — улыбаюсь.

Я получаю в ответ ее легкий поцелуй. Жаль, без намека на продолжение. Но еще, как говорится, не вечер.

Утомилась моя дьяволица. Можем приступать к дальнейшему отдыху, где начинается восемнадцать плюс. Где в моих фантазиях на Кате нет ночнушки, и на кровати — одеяла дурацкого, под которым будем прятаться, как обычно. Где нас ждут яркие, горячие ночи. Секс-марафон под тропическим душем, в бассейне, на пляжном песке...

Ух, я уже возбужден, я прямо сейчас готов...

— Не поняла?! — недовольный возглас размазывает мою только что нарисованную в мыслях эротическую картину. — Что они делают?!

Мы входим на территорию нашей виллы, и Катя несется через всю гостиную, раздвигая стеклянные двери, за которыми находится бассейн с лежаками.

Когда подхожу ближе, вижу, в нем двое плескаются практически голышом, ни на кого не обращая внимания. Пьют коктейли и смеются.

— Присоединяйтесь! Юрий Александрович! — машет мне рукой Эльвира.

Остолбенело пялюсь на них раскованных и свободных. Даже чуточку завидую им. Люди не парятся, отдыхают, как вздумается, пока мы с женой придерживаемся какого-то гребаного этикета и занимаемся фигней, решая проблему жилья.

Да твою мать, а? Сколько той жизни?

— Че стоишь? — шипит моя кобруня рядом. — Присоединяйся!

Затем ее взгляд задевает мой пах ненароком.

Ширинка как назло оттопырена. Но совсем по другой причине.

Твою мать! Не стесняясь, поправляю выпуклость рукой.

— Ка-ать! — задвигаю за нами стеклянные двери.

Опять двадцать пять! Мчусь за ней.

До каких пор эта беготня будет продолжаться?

— Ищи другой отель пока не поздно! — предлагает она, выкрикивая.

Принимается валить все чемоданы на пол гостиной. Кидает в него шмотки, которые успела за время моего отсутствия уже разложить по местам.

— Катюнь, им надо, — указываю большим пальцем на стеклянные двери через плечо, — пусть сами ищут.

— Им надо, чтобы ты присоединился к веселью, — Катя снова красная от вспыльчивости. — А если точнее, присоединился к той одной, которая топлес. Ха-ха! Весело! Обхохочешься! Ты-то видел ее шары, потому она и не стесняется.

Да Господи!

Шумно выдыхаю в потолок, нервно проводя рукой по волосам.

Ну почему она такая у меня пылкая. Хотя именно это заводит и привлекает в ней. Чувствую, без ошеломительного траха сегодня точно не обойдемся. Только таким способом моя женушка приходит в состояние покоя. Потому что просто отлюбить мои мозги ей недостаточно.

— Ой, ребятки-и-и, и вправду рай! — мама появляется в гостиной с какими-то пакетами в руках. — Катюшенька, спасибо, солнышко! А что опять случилось? Чего такая насупленная?

Я так понимаю, этот вопрос адресован нам двоим, поскольку мать с удивлением смотрит то на нее, то на меня.

— А это что? — меняю тему, указывая подбородком на ее пакеты.

Поднимать обсуждение того, что в нашем номере посторонние, не вижу. Все и так знают.

— Ой, а это, — несет скорее на столешницу кухонного островка. — Купила вам всякой всячины тропической, — смущенно смеется и машет рукой по привычке. — Вот, смотрите.

Мысленно применяю жест «рука-лицо», когда мать вытряхивает из пакетов ненужное барахло, которое зачем-то приобрела.

И это в первый день пребывания тут. Что будет дальше?

— Мария Николаевна, это все, конечно, замечательно, — с тяжелым выдохом произносит жена. — Но, вы что, оставили Ванюшу одного?

— Ванюшу? — переспрашивает она.

— Где он?! — хватается за сердце Катя.

И по выпученным глазам матери понимаю, хреново дело.

Глава 9

Юра

— Мать?

Твою мать...

— Как ты могла взять с собой внука и забыть об этом?!

— Как?! Как?! — плачет мама. — Вот так! Он не захотел идти в сувенирный магазин, я сказала ему, — практически заикается, — чтобы, сидел возле магазина и ждал меня. А потом... не помню!

Звездец! Сидел и ждал.

— С ним везде за ручку надо ходить! А оставлять одного никак нельзя!

Черт-те что! Не провалы в памяти, а целая катастрофа.

Я на себе волосы готов рвать из-за такой чудовищной выходки. Катя вообще находится в полубоморочном состоянии. Только ее босс среди нас самый адекватный.

Услышав наши крики, сра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.